

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го іюля, № 14. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Пензѣ за 189⁵/₆ годъ.

Учрежденныя Иннокентіевскимъ просвѣтительнымъ Братствомъ въ г. Пензѣ религіозно-нравственныя чтенія (съ 1892-го года), начались въ минувшій сезонъ 189⁵/₆-го года съ 17-го декабря и продолжались до пасхи. По примѣру прежнихъ лѣтъ, чтенія производились по воскреснымъ днямъ (съ 2-хъ часовъ пополудни) въ двухъ пунктахъ: въ уѣздномъ училищѣ—для верхней половины города и въ Петропавловской школѣ—для нижней половины. Предъ открытіемъ чтеній совершено было молебствіе Господу Богу въ уѣздномъ училищѣ о. ректоромъ духовной семинаріи протоіереемъ П. А. Поздневымъ, въ Петропавловской школѣ—протоіереемъ Петропавловской церкви Ѳ. А. Быстровымъ.

Каждое чтеніе состояло изъ трехъ отдѣленій. Первымъ отдѣленіемъ служило продолженіе начатыхъ въ 1894—95 году бесѣдъ на Священную Исторію Новаго Завѣта, изданныхъ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ братствомъ. На первомъ чтеніи прочитана была бесѣда о торжественномъ

входѣ Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ; затѣмъ на послѣдующихъ чтеніяхъ предложены бесѣды о кончинѣ міра, второмъ пришествіи Иисуса Христа и страшномъ судѣ, о тайной вечери, о прощальной бесѣдѣ Господа нашего съ учениками, о судѣ надъ Нимъ, объ Его крестныхъ страданіяхъ, смерти, погребеніи, воскресеніи, вознесеніи на небо и о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ эти бесѣды, трактующія о величайшихъ и важнѣйшихъ событіяхъ въ исторіи домостроительства нашего спасенія, производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Со страхомъ и глубокою скорбію выслушивались яркія изображенія признаковъ втораго пришествія Христова, самаго пришествія и всемірнаго суда Господня, равно описанія тѣхъ невыразимыхъ страданій, какія понесъ нашъ Спаситель для искупленія рода человѣческаго. Но на столько же утѣшительны и радостны были повѣствованія о славномъ воскресеніи Господа Иисуса Христа, объ Его вознесеніи на небо, о сошествіи. Святаго Духа на Апостоловъ и сообщеніи Его благодатныхъ даровъ всѣмъ истиннымъ христіанамъ въ таинствахъ для достиженія спасенія и вѣчно-блаженной жизни.

Второе отдѣленіе на чтеніяхъ составляли статьи, примѣненные къ церковнымъ воспоминаніямъ, вѣдѣности житія святыхъ. Такъ 7 января прочитана была статья о св. богоявленской водѣ, изъ книги „Воскресный День“; 28 января, въ воскресенье мясопустной недѣли—слово св. Ефрема Сирина о второмъ пришествіи Господнемъ; 4-го февраля, въ воскресенье недѣли сыропустной—бесѣда Кронштадскаго о. протоіерея І. И. Сергіева о постѣ; 18-го февраля въ воскресенье второй недѣли вел. поста—бесѣда о необходимости причащенія св. таинствъ,—изъ книги „Добрый Путь“. Изъ житій святыхъ (по изданію Бахметевой) чи-

тались житія преп. Іоанна Кущника (14 января), преп. Ксенофонта (28 января), великомученика Θεодора Тирона (11 февраля) и др. По воскреснымъ днямъ 4-й, 5-й и 6-й недѣль вел. поста, предложены были чтенія о св. землѣ и о Палестинскомъ Обществѣ *).

Для третьяго отдѣленія избирались статьи нравственно — назидательнаго характера, — къ которымъ прежде всего относятся заимствованные изъ брошюры А. Кириллова: „Перстъ Божій“ (Вып. 2-й, Новочеркасскъ, 1888 г.) рассказы о чрезвычайныхъ случаяхъ проявленія правды или милости Божіей изъ современной жизни. Эти рассказы, по ихъ содержанію, раздѣлены на три группы. Въ первой, подъ заглавіемъ: „Истинность святой православной вѣры“ помѣщены, между прочимъ, „сказанія:“ 1) о плаваніи экземпляра Новаго Завѣта: онъ найденъ былъ въ 1881 году на Японскомъ морѣ однимъ образованнымъ Японскимъ вельможею, который, по прочтеніи свящ. книги вмѣстѣ съ своими друзьями, увѣровалъ въ Іисуса Христа и принялъ крещеніе; 2) о присоединеніи къ православію въ 1884 году начальника Московской станціи Ярославской желѣзной дороги Эдуарда Егоровича Тиль, который за день до присоединенія лишился владѣнія языкомъ и ночью увидѣлъ въ воздухѣ надъ собою икону Божіей Матери съ инокомъ, сказавшимъ ему: „присоединись къ православной церкви и ты получишь облегченіе твоихъ страданій и успокоеніе для своей души“; 3) объ исцѣленіи въ 1888 году отъ природной глазной болѣзни дочери раскольника Оренбургской губерніи, Татіаны Бѣлоусовой, принявшей православіе: 4) объ убіеніи молніей одной женщины (въ Томской губ. въ 1888 г.), которая, при переходѣ изъ православія въ расколъ, выска-

*) Объ этихъ чтеніяхъ см. ниже.

зала предъ семейными неразумное заклѣтіе на себя, что если православная вѣра есть правая, то пусть Господь поразить ее, отступницу, громомъ; 5) о чудѣ Божіей кары надъ штундистами, особенно надъ вожакомъ ихъ Мироненко— въ 1887 году. Вторую группу составляютъ „сказанія“, подъ заглавіемъ: „Сила вѣры и молитвы“. Сюда вошли рассказы 1) о случаяхъ, показывающихъ силу молитвы Господней „Отче нашъ“ (избавленіе священника слободы Новосерпухова Димитрія Столяревскаго отъ отравленія поданнымъ ему на постояломъ дворѣ виномъ и друг.); 2) о спасеніи въ 1887 году отъ страшнаго пожара жителей деревни Рыбинской, Вятской губ.,—давшихъ обѣтъ ежегодно совершать особое молебствіе; 3) объ избавленіи отъ такой же опасности въ г. Малоярославцѣ въ 1868 г. дома благочестивой женщины Н. Малютиной, которая во время пожара, истребившаго всѣ смежныя съ ея домомъ строенія, обошла вокругъ него съ иконою Спасителя и окропила свое жилище св. водою; 4) о сохраненіи въ цѣлости иконы Смоленской Божіей Матери въ сгорѣвшей монастырской башнѣ и деревянной часовни святителя Николая, стоявшей между башнями, также сгорѣвшими во время пожара, бывшаго въ г. Костромѣ въ 1887 году; 5) объ избавленіи послѣ трехдневнаго молебствія отъ червя, напавшаго въ 1888 году на поля крестьянъ с. Антилохова Владимірской губ. и друг. Въ составъ третьей группы входятъ „сказанія“, свидѣтельствующія истинность изреченія Слова Божія, что Господь „поругаемъ не бываетъ“. Таковы напр. рассказы: 1) объ онѣмѣвшемъ Донскомъ казакѣ С. А. К., который не смотря на увѣщанія священника, нѣсколько разъ являлся въ храмъ Божій въ нетрезвомъ видѣ; 2) о пораженіи въ 1884 году внезапною смертію одной крестьянки (Могилевской губерніи), извергавшей

ужасныя проклятія на своего зятя; 3) о параличѣ рукъ и ногъ, поразившемъ въ 1886 г. одного крестьянина Иркутской губерніи, который въ досадѣ на что-то имѣлъ неосторожность сказать, чтобы у него „отсохли руки и ноги“; 4) о наказаніи тяжкою болѣзнію въ 1884 году крестьянина Донской Области Б. М. Р-ко за богохульство; 5) о несчастіяхъ крестьянки Смоленской губерніи, Марины Ивановой: во время вѣнчанія при троекратномъ обхожденіи вокругъ аналоя, она каждый разъ повторяла: „мнѣ вѣнецъ, а дѣтямъ моимъ конецъ“. Безразсудное желаніе Ивановой исполнилось: она родила 11 дѣтей, изъ которыхъ никто не прожилъ и одного года; кромѣ того пожаръ истребилъ все ея имущество и изъ женщины зажиточной Иванова сдѣлалась нищею, питающеюся Христовымъ именемъ. Затѣмъ, — на третьемъ отдѣленіи читались статьи, направленные къ благоустройству семейной жизни на христіанскихъ началахъ и вчастности — къ истинно-христіанскому воспитанію юношества. Таковы — два разсказа: „Назидательная прогулка“ и „Какъ много значитъ воспитаніе“, — изъ книги протопресвитера В. Б. Бажанова: „Нравоучительныя повѣсти для дѣтей“; случаи страшнаго наказанія Божія за непочтеніе къ родителямъ изъ книгъ: „Примѣры христіанской любви“, — свящ. Г. Дьяченко и „Воскресный День“, — Маврицкаго; повѣствованія изъ той же книги о. Дьяченко о воспитаніи дѣтей въ древней Церкви и о наградѣ матерямъ въ будущей жизни; статьи „о современномъ юношествѣ“ и „о материнской молитвѣ“, — изъ книги Новгородскаго „Другъ народа“. Въ повѣсти протопресвитера Бажанова „Назидательная прогулка“, одинъ отецъ, прогуливаясь съ своимъ сыномъ по отлично-обработанному саду, примѣромъ ухода, производящаго красивыя деревья и цвѣты, объясняетъ важное и благотворное значеніе родительскихъ попеченій о

дѣтяхъ, и эти объясненія произвели такое сильное впечатлѣніе на сына, что онъ во все время своего обученія былъ однимъ изъ самыхъ прилежныхъ и благоправныхъ воспитанниковъ; впослѣдствіи же достигъ виднаго поста въ государствѣ, оказалъ важныя услуги отечеству и приобрѣлъ довѣренность Государя; умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, оставивъ своему семейству доброе имя и Божіе благословеніе. Въ другой повѣсти о. Бажанова: „Какъ много значитъ воспитаніе и какъ вредно пренебрегать имъ“ главными дѣйствующими лицами являются два брата, изъ коихъ старшій—Павелъ былъ очень лѣнивъ; любилъ проводить время въ праздности или забавахъ и, не смотря на всѣ старанія своего отца, былъ исключенъ изъ перваго же училищнаго класса. Напротивъ, младшій братъ—Александръ, по своему благоправію и прилежанію, былъ красою лица, въ которомъ онъ воспитывался, и по окончаніи курса, когда отца его уже не было въ живыхъ, по рекомендаціи директора лица, радушно принять былъ въ качествѣ домашняго учителя къ сыну одного графа, который впослѣдствіи доставилъ молодому человѣку прекрасное мѣсто и знакомство съ вліятельными лицами. Павелъ же, проживши небольшое оставшееся послѣ отца имѣніе, по ходатайству одного изъ родственниковъ, какъ ни къ чему болѣе не способный, опредѣленъ былъ писцомъ въ Уѣздный Судъ и, получая самое скудное жалованье, часто приходилъ въ гостиницу просить пособія у проѣзжающихъ. Въ такомъ жалкомъ положеніи встрѣтилъ его при посѣщеніи своей родины Александръ, къ которому, не узнавъ его, Павелъ также обратился за пособіемъ. Александръ взялъ несчастнаго брата къ себѣ и содержалъ его до конца жизни.

Изъ примѣровъ наказанія Божія за непочтеніе родителей прочитано было—по книгѣ о. Дьяченко о событіи

въ Каппадокійской Кесаріи, рассказанномъ въ одной изъ проповѣдей бл. Августина (семь братьевъ и три ихъ сестры за тяжкое оскорбленіе матери были поражены параличемъ и несчастная мать, просившая Бога о наказаніи дѣтей, лишила себя жизни, послѣ чего пораженные ужасомъ дѣти, стыдясь встрѣчаться съ своими согражданами, странствовали по всей Римской имперіи и своимъ видомъ представляли для всѣхъ ужасное зрѣлище); о непринятіи подобнымъ Александромъ Свирскимъ дара на храмъ отъ поселянина Григорія, ударившаго свою мать; о внезапномъ лишеніи зрѣнія дочери одного прикащика, дерзнувшей оскорбить свою мать словами: „чтобъ тебѣ, старой вѣдьмѣ, глаза повылѣзли“ (случай былъ въ хуторѣ Варваровкѣ Ека-теринославской губерніи въ 1889-мъ году); о пораженіи тяжкою и продолжительною болѣзнію въ 1861 году непочтительнаго сына одной бѣдной вдовы, часто доводившаго свою мать грубымъ обращеніемъ до слезъ и разъ ударившаго ее головой о стѣну; о скоропостижной смерти въ 1889 году одного крестьянина, совратившагося въ расколъ и недопустившаго своей православной матери предъ смертію причаститься св. таинъ; — по книгѣ „Воскресный День“ — о слѣпомъ и сухорукомъ нищемъ, скитавшемся въ этомъ положеніи десять лѣтъ за поруганіе надъ своими родителями и нанесеніе имъ побоевъ; о наказаніи страшною смертію въ 1864 году крестьянина села Юрьевского — Поволгскаго, Тверскаго уѣзда, Егора Галактіонова за непочтеніе къ матери.

Въ статьяхъ о. Дьяченко о томъ, какъ воспитывали и обучали своихъ дѣтей древніе христіане разъясняется, что 1) древніе христіане прежде всего старались напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ живое познаніе Іисуса Христа; 2) вмѣстѣ съ понятіемъ объ Искупителѣ дѣтямъ внушали и высокое

ученіе Его о таинствахъ вѣры и правилахъ богоугодной жизни; 3) нѣкоторые изъ христіанъ ограничивали все умственное образованіе дѣтей однимъ словомъ Божиимъ, воспрещая знакомство съ ученостію языческою; другіе, напротивъ, не боялись вводить въ кругъ образованія христіанскаго юношества нѣкоторыя книги и науки, изучаемыя въ школахъ языческихъ; 4) при первоначальномъ обученіи дѣтей книгою для чтенія служила библія; прописи для письма состояли изъ изреченій свящ. писанія, въ руководство по изученію догматовъ вѣры и обязанностей христіанина давали дѣтямъ то же священное писаніе, задавая изъ него уроки для изученія на память; послѣ божественныхъ книгъ родители заставляли дѣтей читать творенія святыхъ отцевъ; 5) наибольшую часть времени древніе христіане проводили въ молитвѣ, приучая къ тому и своихъ дѣтей; 6) первенствующие христіане удаляли дѣтей отъ всего, что могло возбуждать въ нихъ нецѣломудренныя мысли и поступки; 7) послѣ наставленія въ правилахъ христіанской жизни, важнѣйшимъ средствомъ къ насажденію и укорененію въ дѣтяхъ христіанской настроенности былъ примѣръ благочестія, который воспитатели показывали въ своей жизни, и которому обязывали подражать своихъ воспитанниковъ; 8) упражненіе дѣтей въ дѣлахъ благочестія утверждало въ нихъ навыкъ къ христіанскимъ добродѣтелямъ: дѣти вездѣ и во всякое время участвовали въ благочестивыхъ дѣйствіяхъ своихъ родителей; 9) родители большею частію сами занимались воспитаніемъ и образованіемъ своихъ дѣтей; преимущественно же эту великую обязанность принимали на себя матери; 10) послѣ родителей первое мѣсто въ дѣлѣ воспитанія занимали у древнихъ христіанъ воспріемники; 11) при воспитаніи дѣтей первенствующие христіане особенно дорожили первыми годами ихъ дѣтства.—Въ видѣ примѣ-

ровъ материнскаго воспитанія дѣтей изъ исторіи древней Церкви проводятся рассказы о воспитаніи св. отцовъ: Григорія Богослова его матерью Нонною, Василия Великаго и Григорія Нисскаго — Эмилиєю, Іоанна Златоуста Анфусою.

Въ небольшой статейкѣ, подѣ заглавіемъ: „Будетъ ли матерямъ, въ благочестіи воспитывающимъ своихъ дѣтей, награда въ загробной жизни за ихъ труды и заботы о дѣтяхъ“,—приводится у о. Дьяченко рассказъ изъ Четь-Минеи о св. Марѣѣ (память ея 4-го іюля), которая воспитала своего сына—Симеона, какъ сказано въ житіи ея, со всякимъ опаствомъ, и которому предъ ея смертію Божія Матерь показала въ видѣніи „пречудный и свѣтлый домъ, уготованный для нея ея сыномъ“.

Статья „Современное юношество“, помѣщенная въ книгѣ Новгородскаго „Другъ народа“ перепечатана изъ „Душеполезнаго Чтенія“ (1883 г. февраль) и принадлежитъ свящ. П. Шумову. Въ ней изображается, какъ мало утѣшительнаго представляетъ современное юношество съ его невѣріемъ, сомнѣніемъ въ самыхъ основныхъ истинахъ христіанства, неуваженіемъ къ уставамъ церкви и благочестивымъ обычаямъ старины, наклонностію къ постыднымъ порокамъ и т. под. Корень этого зла о. Шумовъ видитъ въ неправильномъ воспитаніи, въ образованіи науками безъ страха и любви къ Богу, безъ привязанности къ Церкви; въ худомъ товариществѣ, легко растлѣвающимъ человѣка, неутвержденнаго на добромъ пути; въ чтеніи дурныхъ книгъ, зловредно дѣйствующихъ на нравственность юношей; наконецъ—въ соблазнахъ, представляемыхъ заведеніями, въ которыхъ юноши на полной свободѣ могутъ предаваться влеченію страстей. Статья оканчивается обращеніемъ къ родителямъ, чтобы они словомъ и примѣромъ отвлекали дѣтей съ самаго ранняго

дѣтства отъ всего порочнаго и приучали къ благоправной, благочестивой жизни. Другая статья, подъ заглавіемъ: „Материнская молитва“ перепечатана также изъ „Душеполезнаго Чтенія“ (1882 г., сентябрь) и принадлежитъ тому же свящ. Шумову. Въ статьѣ разъясняется, какъ важна и благотворна усердная молитва матери о своихъ дѣтяхъ на всѣхъ возрастахъ ихъ жизни. Примѣромъ бл. Августина о. Шумовъ доказываетъ, что материнская молитва можетъ спасти даже человѣка, стоящаго на краю гибели. Напротивъ матери, немолящіяся о дѣтяхъ и въ случаяхъ огорченій отъ нихъ съ гнѣвомъ и злобою подвергающія ихъ проклятію или желающія имъ смерти, принимаютъ на свою душу страшный грѣхъ, за который Правосудный Богъ наказываетъ неразумныхъ матерей иногда даже здѣсь, на землѣ, что въ заключеніе статьи и доказывается однимъ случаемъ, записаннымъ въ твореніяхъ бл. Августина.

Кромѣ поименованныхъ статей, великимъ постомъ на третьемъ отдѣленіи прочитаны были три слова, составленныя и сказанныя въ разные годы профессорами Кіевской Академіи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, на богослуженіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ пассій. Первое изъ этихъ словъ „о нравственныхъ недугахъ нашего времени и средствахъ къ ихъ увраченію“ принадлежитъ профессору С. М. Сольскому. Недугами нашего времени почтенный профессоръ считаетъ 1) появленіе среди насъ множества людей, для которыхъ жизнь какъ будто не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, и лѣтописи нашихъ дней переполнены случаями легкомысленныхъ самоубійствъ то вслѣдствіе неудачныхъ предпріятій, то по причинѣ потери благосостоянія, то по семейнымъ ссорамъ или другимъ житейскимъ невзгодамъ; 2) оскудѣніе людей, которые безукоризненно и безупречно исполняли бы свой долгъ, которые смотрѣли бы на жизнь, какъ на по-

прище, данное для развитія въ себѣ высшихъ нравственныхъ доблестей и считали бы лучшимъ украшеніемъ для себя стяжаніе честнаго и добраго имени; 3) жалоба на переживаемое нами время, на трудность и тяжесть жизни вообще вслѣдствіе умноженія разнаго рода требованій, безъ которыхъ легко обходились наши предки. Основу этихъ золъ г. Сольскій видитъ въ ненадлежащемъ вниманіи нашемъ къ святому уроку, преподаванному намъ нашимъ Спасителемъ въ предсмертные часы страданій: во всѣхъ своихъ дѣлахъ выше всего ставить исполненіе воли Божіей. Въ виду этого проповѣдникъ признаетъ для насъ необходимымъ серьезно проникнуться мыслию, что воспитаніе и образованіе, имѣющее въ виду улучшеніе и облегченіе нашей жизни, должно состоять въ томъ, чтобы давать твердость и стойкость нашей мысли въ возвышенныхъ убѣжденіяхъ, утверждать волю въ добрыхъ стремленіяхъ, обогащать чувство святыми пожеланіями. Главнѣйшими средствами къ такому возрожденію и возвышенію нашего духа, по разъясненію автора, служить любовь къ храму Божію—этому училищу благочестія для нашего духа—и къ слову Божію, какъ къ сокровищу духовныхъ благъ, почивающихъ въ духѣ Христовомъ.

Второе слово „объ осужденіи вѣры въ нашемъ поколѣніи“ есть произведеніе профессора В. О. Пѣвницкаго. Показавъ значеніе насажденной и утвержденной Господомъ Иисусомъ Христомъ вѣры, какъ начала высшей жизни, съ которымъ мы все пріобрѣтаемъ и съ утратою котораго мы все теряемъ, проповѣдникъ замѣчаетъ, что эта вѣра хотя и есть въ насъ, но вѣра если не мертвая, то вялая и сухая. „Мы вѣруемъ въ Бога (говоритъ онъ), учили и помнимъ тѣ завѣты, въ какихъ Церковь заключила святое исповѣданіе вѣры, но живемъ .. живемъ большею частію

такъ, какъ будто эти завѣты не касались нашего слуха. Иныя, чуждыя Церкви, вѣянія вторгаются въ кругъ жизни нашей и подчиняють себѣ нашу волю, а нерѣдко и самую мысль“. Для примѣра г. Пѣвницкій указываетъ на обычное въ наше время нарушеніе заповѣди о постахъ, на неохотное посѣщеніе храма Божія, на провожденіе кануна великихъ праздниковъ, вмѣсто молитвы, въ какихъ либо забавахъ. Затѣмъ между нами все болѣе и болѣе является людей, вовсе утеравшихъ благо вѣры, и только по одному имени и по рожденію въ христіанской семьѣ принадлежащихъ Церкви. Такія явленія, какъ ослабленіе духа благочестія и умноженіе невѣрія въ обществѣ, по словамъ проповѣдника, служатъ зловѣщими признаками, способными возбуждать тяжолыя опасенія касательно благопріятнаго теченія будущей жизни. Примѣрами всѣхъ временъ и народовъ, особенно народа Божія и наблюденіями жизни частныхъ семействъ проповѣдникъ доказываетъ, что благоденствіе ихъ достигало высшаго своего развитія лишь тогда, когда жизнь ихъ устроилась по закону Божию, когда умы и сердца ихъ обращены были къ Богу, Верховному Управителю жизни. Но какъ скоро въ среду народную вторглся разлагающій духъ сомнѣнія и отрицанія, какъ скоро законъ Божій переставалъ заправлять умами и волею людей, тотчасъ же начинались шатаніе и паденіе жизни, не нравственной только но и общественно — гражданской, въ домахъ слабѣли и порывались семейные узы; дѣти выходили изъ повиненія своимъ родителямъ; всѣ дѣла приходили въ разстройство и уже не было добраго порядка въ жизни. То же проповѣдникъ указываетъ и нынѣ въ тѣхъ кругахъ, откуда изгнанъ страхъ Божій и гдѣ видимъ вмѣсто чистоты цѣломудрія грязное распутство, вмѣсто дѣлъ любви и милосердія — хищенія и частнаго и общественнаго достоя-

нія, вмѣсто повиновенія властямъ и подчиненія старшимъ — духъ непокорства и противленія, вмѣсто подвиговъ самоотверженія — стремленіе къ угожденію своимъ страстямъ, незнающее никакихъ предѣловъ. — Взаключеніе проповѣдникъ убѣждаетъ слушателей крѣпче взяться за руку матери нашей святой Церкви, ведущей насъ среди опасныхъ путей къ животу вѣчному.

Третье слово „о послѣдствіяхъ безвѣрія“ принадлежитъ профессору А. А. Олесницкому. Авторъ изображаетъ мрачный духъ отчаянія и отрицанія жизни, подъ вліяніемъ котораго въ современномъ человѣчествѣ чаще и чаще вырабатываются характеры людей, ничѣмъ въ мірѣ довольныхъ, тяготящихся какимъ бы то ни было положеніемъ въ обществѣ, не находящихъ никакой пріятности и цѣны въ жизни, разочарованныхъ жизнію и не рѣдко прекращающихъ свою жизнь самоубійствомъ. Такое печальное и неестественное явленіе, по мысли г. Олесницкаго, не могло родиться на почвѣ христіанской религіи, которая учитъ, что жизнь, какова бы она ни была, есть даръ всеблагаго Бога; что житейскія страданія, испытываемыя человѣкомъ, суть естественныя явленія въ человѣкѣ падшемъ, но онѣ не могутъ имѣть непреодолимаго, подавляющаго и озлобляющаго дѣйствія, поколику растворяются вѣрою въ искупительныя заслуги Христовы, восстанавливающія потерянное человѣкомъ значеніе, — что жизнь поэтому есть завѣтная и неприкосновенная святыня для самого человѣка, поколику она искуплена завѣтною кровію Христовою. Но мрачный духъ отчаянія и самоотрицанія, проявляющійся въ нынѣшнемъ вѣкѣ, появился и развился среди насъ на почвѣ языческой. Это, по выраженію г. Олесницкаго, — „возрождающееся исчадіе давнопрошедшаго языческаго міра, который, не имѣя подъ собою твердыхъ началъ религіозныхъ и подор-

вавъ основы нравственныя, лишенъ былъ всякой опоры для перенесенія неизбежныхъ и многочисленныхъ въ жизни испытаній, такъ что люди болѣе прямые и рѣшительные бѣжали изъ жизни, съ удивительнымъ хладнокровіемъ испивая чашу яда въ виду самыхъ незначительныхъ житейскихъ осложненій и даже просто отъ скуки. Не мало признаковъ такого опаснаго состоянія проповѣдникъ находитъ въ мысли и жизни современнаго общества. „Мало-ли между нами такихъ (говоритъ онъ), которые не въ состояніи будутъ, положи руку на сердце, отвѣтить на первый огласительный вопросъ Церкви: почему, по какому праву они называются христіанами? Что они носятъ въ себѣ истинно христіанскаго? На самомъ дѣлѣ мы менѣе всего заботимся о томъ, чтобы быть христіанами. Вся задача современнаго воспитанія и образованія направлена на то, чтобы воспитать, какъ выражаются въ настоящее время, человѣка, то-есть естественнаго человѣка, стоящаго по возможности дальше отъ вліяній положительной христіанской религіи. И выходитъ изъ этого воспитанія и образованія такой человѣкъ, для котораго религія есть нѣчто необязательное, который живетъ только требованіями своей тѣлесной природы и руководствуется своимъ только самодѣльнымъ разумомъ. Такимъ образомъ и является у насъ съ избыткомъ та языческая почва, на которой вырастаютъ печальныя современныя явленія, повидимому совершенно немыслимыя въ христіанскомъ обществѣ и возвращающія насъ далеко назадъ, къ давнопрошедшимъ печальнымъ временамъ язычества“.—Успокоеніе, обновленіе и спасеніе для христіанскаго общества, колеблющагося между сомнѣніями и отрицаціями, проповѣдникъ указываетъ не въ чемъ иномъ, какъ только въ ученіи Христа Спасителя. Помимо христіанства, помимо врачества, предлагаемаго на

сей случай христіанскою Церковію, всѣ другія средства, предлагаемыя въ видахъ обновленія и отрезвленія общества, не могутъ быть дѣйствительны подобно тому, какъ не были дѣйствительны всѣ средства древней языческой мудрости къ исправленію погибавшаго языческаго міра.

Лекторами на чтеніяхъ были о. Ректоръ и нѣкоторые преподаватели дух. семинаріи, городскіе священники, воспитанники V и VI классовъ семинаріи

Чтенія сопровождались церковными пѣснопѣніями, избиравшимися примѣнительно къ церковнымъ воспоминаніямъ того или другаго времени. Пѣніе исполнялось семинарскими пѣвчими.

Какъ и въ прежніе годы, въ антрактахъ между отдѣленіями чтеній производилась продажа дешевыхъ образковъ и брошюръ религіозно-правственнаго содержанія. Несостоятельнымъ людямъ давались брошюры бесплатно для домашняго прочтенія.

Чтенія закончились 17-го марта благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, которое совержено было въ уѣздномъ училищѣ предсѣдателемъ Совѣта Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства, каедр. протоіереемъ К. Θ. Смирновымъ, въ Петропавловской школѣ—членомъ Совѣта, протоіереемъ Петропавловской градской церкви Θ. А. Быстровымъ.

Н. Смирновъ.

Чтенія о святой землѣ и о Палестинскомъ Обществѣ въ г. Пензѣ.

По примѣру 1894/5 года *), Совѣтомъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства въ г. Пензѣ, по распоряженію

*) См. „Пенз. Епарх. Вѣд.“ 1895 г. № 9-й.

предсѣдателя Пензенскаго Отдѣленія Императорскаго Палестинскаго Общества, Преосвященнѣйшаго Епископа Павла, въ составъ религіозно-нравственныхъ чтеній, ведшихся зимою текущаго 189^{5/6} года, въ уѣздномъ училищѣ и въ Петропавловской школѣ, введены были чтенія о св. землѣ и о дѣятельности Палестинскаго Общества. Таковыя чтенія предложены были по воскреснымъ днямъ великаго поста въ виду того, что въ Вербное воскресенье на богослуженіи установленъ сборъ пожертвованій на нужды Палестинскаго Общества.

На чтеніяхъ прочитаны были: 1) первая четыре (изъ 12-ти брошюры *), свящ. В. Пѣвцова, подъ заглавіемъ „О святой землѣ. Чтеніе для народа“. Въ этихъ брошюрахъ, по изображеніи того, какъ дорога и свята для истинныхъ христіанъ земля, гдѣ родился, жилъ и пострадалъ за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; какъ давно и сильно распространенъ у христіанъ благочестивый обычай, по которому они съ разныхъ самыхъ далекихъ краевъ земли тысячами путешествуютъ во св. землю изъ усердія къ Господу Іисусу Христу,—описываются: мѣсто, гдѣ находится св. земля, ея обитатели—древніе и современные; природа страны (въ первой брошюрѣ); путь во св. землю; Яффа; путь къ Іерусалиму; исторія св. города (во второй брошюрѣ); Іерусалимъ—въ современномъ видѣ; храмъ Воскресенія Христова; Голгофа (третья брошюра); Гробъ Господень и другія святыни въ храмѣ Воскресенія (четвертая).

2) Изданныя постоянною Коммисією по устройству народныхъ чтеній двѣ брошюры, подъ заглавіемъ: „Русскіе бого-

*) Цѣна каждой брошюры 5 коп. Выписывать можно изъ магазина Н. Фену и К^о. (Сиб. Невскій пр., домъ Армянской церкви).

мольцы во святой землѣ,—причемъ первая, описывающая путь въ святую землю, дополнена была прочтеніемъ изъ книги О. Палеолога: „Русскіе люди въ обѣтованной землѣ“, страницъ, на которыхъ изображаются мысли и чувства, возникающія въ душѣ благочестиваго христіанина при посѣщеніи въ Константинополѣ бывшаго знаменитаго храма св. Софіи (нынѣ обращеннаго въ Турецкую мечеть); религіозно—благоговѣйный энтузіазмъ русскихъ паломниковъ, которые безъ малѣйшаго ропота переносятъ всевозможныя лишенія и невзгоды, чтобы только достигнуть св. земли и поклониться Гробу Господню и другимъ святынямъ Іерусалима; великое значеніе „Обѣтованной земли“ для всего христіанскаго міра и вчастности—исключительное, всеобъемлющее значеніе ея для нашего отечества, историческія судьбы котораго тѣсно связаны съ тѣмъ священнымъ Востокомъ, откуда возсіялъ для насъ свѣтъ Христовой вѣры и гдѣ обрѣли мы первоисточникъ для духовно—нравственной жизни и просвѣщенія; наконецъ—желѣзная дорога отъ Яффы до Іерусалима, извивающаяся то по песчанымъ равнинамъ, то между скалъ въ горной пустынѣ, то по живописному, покрытому роскошною зеленью плоскогорью,—дорога, по которой паломники, послѣ долгаго путешествія, съ благоговѣйнымъ страхомъ и радостію наконецъ достигаютъ до священнаго Града. Вторая брошюра, описывающая святой градъ Господень Іерусалимъ, прочитана была съ дополненіями по книжкѣ Недумова: „На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ“. Изъ этой книжки взяты отдѣлы о храмѣ Гроба Господня; объ особенностяхъ совершаемаго въ немъ богослуженія въ страстную седмицу и на Пасху; о полученіи благодатнаго огня въ великую субботу; о крестномъ пути и Геосиманскомъ садѣ; о церкви Маріи Магдалины,—построенной (у подошвы Масличной горы) въ память въ Божѣ

почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны Ея Августѣйшими Дѣтьми.

3) О возникновеніи, задачахъ и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,—статья Н. Смирнова,—напечатанная въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1895-й годъ, и статья К. Королькова, подъ заглавіемъ: „Русскіе паломники въ Святой Землѣ и Императорское Православное Палестинское Общество“,—напечатанная (въ извлеченіи) въ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за текущій годъ.

По окончаніи чтеній, присутствовавшимъ раздавались листки, изданные Палестинскимъ Обществомъ для бесплатной раздачи.

Чтенія о дорогой для христіанина святой землѣ производили очень сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ коихъ многіе покупали прочитанныя брошюры для домашняго чтенія.

Н. Смирновъ.

Дѣятельность Императора Николая I на пользу Православной Церкви *).

25 іюня исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Божѣ почивающаго Императора Николая Павловича.

Послѣ 40 лѣтъ, протекшихъ со времени кончины этого великаго Монарха, нелишне напомнить въ общихъ чертахъ нашимъ читателямъ его дѣятельность на пользу православной Церкви.

Императоръ Николай Павловичъ въ 1825 году, со вступленіемъ на престолъ, принесъ съ собою въ церковную

*) Изъ „С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника“ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

область небывалую до того широту личнаго участія въ подлежащихъ ей дѣлахъ. Онъ установилъ тѣсную связь съ высшей духовной властью не только по части разсмотрѣнія ея докладовъ на Высочайшее имя, но и по обычному текущему дѣлопроизводству, совершающемуся въ Св. Синодѣ. Благодаря особымъ мѣрамъ, Государь былъ хорошо освѣдомленъ во всемъ, что происходило въ духовномъ вѣдомствѣ, что поступало въ высшее духовное правленіе, и зналъ, какое направленіе сообщалось тамъ дѣламъ. Процессъ церковнаго управленія былъ приближенъ имъ къ себѣ, поставленъ подъ непосредственное наблюденіе и отчасти руководство. О размѣрахъ вниманія, какое Государь удѣлялъ церк. дѣламъ, можно отчасти судить по тому, что къ концу царствованія имъ было издано однихъ высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не говоря о многочисленныхъ резолюціяхъ, помѣткахъ и отзывать на дѣла, около 10,500 номеровъ.

Императоръ Николай I былъ человѣкъ строгій и прямой, требовалъ дѣла, не терпѣлъ кривыхъ путей и высоко ставилъ исполненіе обязанностей „по крайнему разумѣнію вѣрою и правдой“, какъ онъ выразился въ своемъ завѣщаніи. Какъ иниціаторъ, онъ обнаружилъ трезвый взглядъ на вещи, положительность, практичность и своему царствованію придалъ необыкновенно дѣловой, здравопрактическій характеръ. Глубокая-же религіозность и рацырская честность и справедливость во всемъ и ко всему помогли ему оживить это практическое направленіе возвышеннѣйшими началами, поднявшими самосознаніе представителей духовнаго вѣдомства и ободрившими ихъ въ трудной работѣ и тяжелой жизни. Императоръ Николай Павловичъ говорилъ: „религія—это главная основа государства“; „своевольство понятій вредно для общества и есть послѣдствіе удаленія

отъ религіи“; „Церковь—величайшая на землѣ святыня“ (изъ его резол.); „добрая нравственность... должна быть въ сердцѣ и имѣть своимъ основаніемъ религію“ (Р. Старина, 1896 г., іюнь); и т. п. О санѣ священства и его носителяхъ онъ имѣлъ самое возвышенное представленіе. „Полагаю“, писалъ онъ по одному поводу Св. Синоду, „что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько-же должно затруднить добровольное онаго сложеніе“. И еще: „полагаю, что никакъ нельзя допустить, чтобы лицо, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было... (послѣ спятія сана) какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности выше духовныхъ“ (изъ резол.). Духовенству, какъ дѣятелю, Государь отводилъ громадную роль. Онъ заявилъ, что находится „въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благополучія, а нравы созидаются, наставляются и утверждаются примѣромъ духовенства“. Цѣня въ такой мѣрѣ важность призванія и заслугъ духовнаго сословія, Николай Павловичъ, по свойственному ему прямотѣ, не отказалъ этому сословію и въ соотвѣтствующемъ важномъ мѣстѣ въ семьѣ гражданъ. Онъ указалъ, что считаетъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ дух. вѣдомства равноправными со всѣмъ служилымъ сословіемъ государства и на дѣлѣ предпринималъ рядъ мѣръ къ сравненію ихъ съ этимъ сословіемъ въ правахъ службы, къ дарованію имъ матеріальнаго обезпеченія и вознагражденія за труды и полныхъ средствъ къ необходимому всестороннему образованію.

Царствованіе было полно важными явленіями въ церковной жизни, важными мѣропріятіями и результатами, изъ которыхъ многіе были совершенно новыми. Важнѣйшія

явленія церковной жизни были слѣдующія. Въ системѣ церковнаго управленія явились новыя вспомогательныя учрежденія или во всякомъ случаѣ значительныя измѣненія. Дѣлопроизводство нѣсколько упрощено. Въ церковномъ зодчествѣ достигнуто согласіе строительныхъ формъ съ элементарными требованіями строительнаго художественнаго искусства. Въ вопросахъ церковнаго благочинія, нравственной жизни общества и духовнаго просвѣщенія сдѣланы существенныя пополненія къ существовавшимъ правиламъ. Церковная унія, породившая много печальнаго въ русской церковной исторіи, почти совершенно прекратилась. Дѣятельность миссій оживлена и расширена. Расколъ старообрядства и сектантство вызвали рядъ послѣдовательныхъ законодательныхъ актовъ, сильно стѣснившихъ ихъ развитіе.

Въ сферѣ церковной практики Николай Павловичъ обратилъ большое вниманіе на строеніе новыхъ и новыхъ храмовъ, потребность въ которыхъ сильно ощущалась съ завоеваніемъ для Церкви новыхъ округовъ и увеличеніемъ народонаселенія въ Россіи. Имъ самимъ лично сдѣлано было много распоряженій о возведеніи церковныхъ зданій и урегулированіи этого дѣла законодательнымъ образомъ. Церковное зодчество при немъ впервые было поставлено на прочную почву и направлено къ нормальному своему развитію, тогда какъ до того времени строеніе храмовъ, а еще болѣе ихъ состояніе оставляли желать всего наилучшаго. Отсутствіе самостоятельнаго стиля, произволъ личнаго вкуса, случайность характера внутренняго и вѣшняго убранства и неудовлетворительное содержаніе зданій какъ въ архитектурномъ, такъ и декоративномъ отношеніи—вотъ отличительныя черты тогдашняго положенія церковнаго строительнаго искусства и состоянія храмовъ. Николай

Павловичъ распорядился составленіемъ и изданіемъ точныхъ правилъ, которыя указали бы духовенству, чего достигать и къ чему стремиться въ вопросахъ церковнаго зодчества и поддержанія церковныхъ памятниковъ, а самому правительству облегчили бы задачу приведенія этого важнаго дѣла повсемѣстно къ одной общей нормѣ. Первоначально правительство допускало только одинъ типъ церковныхъ построекъ — каменный. Однако необходимость усиленнаго строенія церквей въ различныхъ частяхъ Россіи вызвала въ 1835 году разрѣшеніе и регламентацію и деревяннаго типа построекъ. Въ 1841 г. появились высочайшія правила относительно строенія храмовъ подвижнаго-походнаго типа для потребностей войска. Въ положеніи 1826 г. опредѣлено, чтобы планы и чертежи для церквей обязательно были составляемы архитекторами, а въ 1828 г. 14-го февраля Николай Павловичъ постановилъ: „проекты на сооруженіе церквей въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ представлять въ министерство внутреннихъ дѣлъ для провѣрки въ архитектурномъ отдѣленіи“. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, предписавъ построеніе, исправленіе и перестройку церквей по большой дорогѣ, проходящей чрезъ Могилевскую, Минскую и др. епархіи западнаго края, и учредивъ для этого строительную комиссію, онъ соблюденіе архитектурныхъ правилъ возложилъ на отвѣтственность архитекторовъ-членовъ послѣдней. Привлеченіе архитекторовъ къ дѣлу церковно-строительнаго искусства продолжалось позже въ очень обширныхъ размѣрахъ. Такъ, въ разное время были опредѣлены, по Высочайшей волѣ, особые архитекторы въ епархіи — Могилевскую, Волынскую, Полоцкую, Подольскую, Литовскую, Херсонскую, Костромскую, Ярославскую, Петербургскую и др. Въ 1853 г. именнымъ указомъ было повелѣно уже готовить для духовнаго вѣдомства спеціальныхъ архитекто-

ровъ въ Московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. Но полная свобода архитекторовъ въ выборѣ стиля и проэкціи существовала только до 1841 г. Въ этомъ году объявленъ былъ для русскихъ церквей окончательный архитектурный стиль—древній Византійскій и даны образцы его въ чертежахъ Тона и Беретти. Послѣ этого правительство поручило архитекторамъ только чисто техническую сторону дѣла, которою съ 1854 г. кромѣ нихъ никто не имѣетъ право заниматься. Характеръ церковныхъ украшеній правительство опредѣлило тѣмъ, что рекомендовало рѣшительное изгнаніе изъ церквей всякихъ изображеній, кромѣ иконъ, а также—неискусныхъ и неприличныхъ рѣзныхъ украшеній надъ иконостасами и слѣдованіе въ живописи не академической школѣ, а древнимъ образцамъ. Въ видѣ побочной мѣры для предохраненія чистоты иконописанія явилось запрещеніе записывать раскольниковъ въ цехъ иконописцевъ.

Очень важная заслуга Николая Павловича въ церковно-зодческомъ дѣлѣ состояла еще въ томъ, что имъ лично было насаждено стремленіе къ реставрировкѣ древней иконописи, живописи и вообще къ охраненію древнихъ церковныхъ памятниковъ, оставшееся съ того времени у насъ господствующимъ. Въ 1841 г. Императоръ Николай I, „обращая вниманіе на великолѣпное строеніе церквей въ Москвѣ, чтобы вкусъ древняго нашего зодчества не нарушался тамъ при новыхъ передѣлкахъ и перестройкахъ“, повелѣлъ представлять на свое усмотрѣніе всѣ проэкты этихъ передѣлокъ и перестроекъ. Въ 1842 г., подъ вліяніемъ дошедшихъ до него свѣдѣній, что въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ старинная живопись замѣнена новою, Государь приказалъ Св. Синоду принять мѣры, чтобы древній видъ церквей со всѣми его особенностями сохраняемъ былъ тщательно. Въ концѣ

года, по особой Высочайшей волѣ, Синодъ долженъ былъ подтвердить повсемѣстно въ духовномъ вѣдомствѣ требованіе — „не дозволять ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и др. предметовъ старины“ безъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ этомъ году, какъ извѣстно, по порученію Императора, академикъ Солнцевъ работалъ надъ реставраціей мозаикъ Кіево-софійскаго собора, относящихся къ XI в. Изъ другихъ древнихъ храмовъ, реставрированныхъ по повелѣнію или съ разрѣшенія Николая I, можно отмѣтить древній Дмитріевскій соборъ въ г. Владимірѣ (1837 г.), Московскій Ставропигіальный монастырь (1842) и Квабтахебскій монастырь XI в. близъ Тифлиса (1848).

Благолѣпіе храмовъ наводило мысль на благолѣпіе отправлявшихся въ нихъ служеній и поведеніе посѣтителей. Въ богослуженіи въ это царствованіе подверглось исправленію не отличавшееся однообразіемъ и чистотою церковное пѣніе. И здѣсь Императоръ Николай I обратился къ древнимъ образцамъ. Директоръ придворной пѣвческой капеллы г.-м. Львовъ, по Высочайшему повелѣнію, переложилъ на ноты напѣвы, употреблявшіеся въ Успенскомъ соборѣ и Донскомъ и Симоновскомъ монастыряхъ и издалъ ихъ на отпущенныя Св. Синодомъ, по приказанію Государя, средства (1828 г.). Въ 1833 и 1848 гг. изданы были, по Высочайшей волѣ, узаконенія о распространеніи этого изданія въ епархіяхъ, а въ 1846 и 1850 гг. состоялись запрещенія употреблять рукописныя и печатныя ноты, не одобренныя къ употребленію въ церквахъ директоромъ Львовымъ или Св. Синодомъ. Ранѣе этого шло уже и практическое ознакомленіе провинціальныхъ хоровъ съ правильнымъ пѣніемъ при придворной капеллѣ, для чего изъ архіерейскихъ хоровъ ежегодно вызывались въ Петербургъ

лучшіе пѣвчіе. Введеніемъ единообразнаго стариннаго церковнаго пѣнія предполагалось уничтожить произвольныя не-искусныхъ и не въ духѣ церковномъ составленныхъ церковно-музыкальныхъ переложеній и сочиненій.

Въ области нравственной жизни общества мѣропріятія Николая Павловича направлялись исключительно къ строгому опредѣленію брачнаго права. Въ 1827 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе о недопущеніи четвертаго брака на будущее время. Въ 1830 г. Императоръ, „при отеческомъ попеченіи о вѣранныхъ Промысломъ... подданныхъ, желая предохранить ихъ... отъ вредныхъ послѣдствій... и поврежденія добрыхъ нравовъ“, приказалъ воспретить заключеніе браковъ между лицами, не достигшими гражданскаго совершеннолѣтія. Въ 1836, 1838 и 1842 гг. съ Высочайшаго разрѣшенія были проведены мѣры „въ предупрежденіе многобрачія“. Въ 1830, 1832, 1833, 1837, 1838 и 1839 гг.; по Высочайшему повелѣнію, рассмотрѣны и узаконены случаи браковъ между воспріемниками одного младенца и между людьми разныхъ вѣръ, исповѣданій, подданствъ и гражданскихъ правъ и особливо случаи совершенія смѣшанныхъ браковъ въ предѣлахъ б. Польши, Эстляндіи и Курляндіи. Въ 1850 г. Государь утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ пояснены и исправлены всѣ существующія узаконенія о дѣйствительности и законности брака и о правахъ, съ ними соединенныхъ. Послѣднимъ по времени Высочайшимъ повелѣніемъ 1853 г. установленія по брачному вопросу добавлены требованіемъ наблюденія за тѣмъ, чтобы браки православныхъ были заключаемы только въ церквахъ, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ нужно имѣть разрѣшеніе отъ архіерея.

Интересы русскаго общества требовали развитія духовнаго просвѣщенія. Принимая во вниманіе, что въ общество

проникали иноземныя вліянія, болѣе или менѣе чуждыя православію и въ связи съ религіознымъ невѣдѣніемъ большинства бывшія безусловно вредными, Императоръ Николай I усилилъ строгость духовной цензуры для пресѣченія этого явленія. Въ 1828 г. Государь утвердилъ вновь выработанный уставъ духовной цензуры и назначилъ личный составъ ея. Въ 1850 и 1854 гг. въ главное управленіе свѣтской цензуры для большаго удобства наблюденія за антирелигіозными теченіями онъ опредѣлилъ одного члена изъ духовныхъ и далъ наказъ управленію во всякомъ сомнительномъ случаѣ относиться къ цензурѣ духовной. Прямая мѣра къ дѣйствительному распространенію въ народѣ истинныхъ понятій о вѣрѣ и церкви ограничились по необходимости въ это царствованіе очень немногимъ. Такъ, по Высочайшему повелѣнію, были изданы и усиленно распространяемы вновь просмотрѣнный пространный катихизисъ М. Филарета (1839 г.) и сборникъ каноническихъ постановленій православной церкви (выходившій въ свѣтъ съ 1836 г.) и усилена продажа духовныхъ книгъ, напечатанныхъ въ духовныхъ типографіяхъ, въ г. Одессѣ (1838 г.) и др. мѣстахъ. Въ 1828 г. пришлось остановить дѣятельность даже библейскаго общества, сдѣлавшагося орудіемъ пропаганды мистицизма.

Несовершенство и недостатки духовнаго просвѣщенія всетаки были сравнительно ничто предъ такими недугами русской жизни, каковы были западно-русская унія, сектантство, расколъ старообрядства и иновѣріе. Успѣшная борьба съ этими недугами составила главную славу царствованія.

При вступленіи на престолъ Николая Павловича уніатская церковь въ Россіи состояла изъ 4 епархій: Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой. Состояніе ея было

крайне тяжелое. Люди, принадлежавшіе къ ней, жаловались на систематическое преслѣдованіе католическимъ духовенствомъ, на постоянно насильственное отторженіе отъ церкви лучшихъ ея членовъ, на преобладаніе базилианъ, присвоивавшихъ себѣ лучшія мѣста и фандуши, и т. п. стѣсненія. Въ 1827 г. Іосифъ Сѣмашко подалъ мысль объ оздоровленіи уніи отъ католическихъ наносовъ и восстановленіи ея во внутренней силѣ. Въ осуществленіе этой мысли въ 1828 г. состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи „греко-уніатской коллегіи“, которая должна была заняться выполненіемъ предположеній Сѣмашко. 1830 годъ, ознаменовавшійся ужасами политическаго возмущенія въ Польшѣ, отозвавшагося и во многихъ мѣстахъ западнаго края, гдѣ господствовало католичество, далъ болѣе рѣшительный толчокъ къ принятію мѣръ для воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. Событія этого года заставили правительство подумать о лучшемъ благоустройствѣ и возвышеніи положенія православной и уніатской церкви въ западномъ краѣ и объ изолированіи послѣдней отъ католическаго вліянія. Въ апрѣлѣ 1831 г. Св. Синоду было передано желаніе Государя Николая Павловича, чтобы епископы западно-русскихъ епархій были замѣнены людьми, отъ которыхъ можно было-бы ожидать энергичной и благоразумной дѣятельности. Замѣна была совершена, и вскорѣ Государь сталъ получать извѣстія о выдающихся успѣхахъ. Еп. Смарагдъ, наприм., прибывшій въ Полоцкую епархію въ 1833 г., въ теченіе мѣсяца присоединилъ къ православію до 4,000 душъ. Въ другихъ мѣстахъ также шли многочисленныя, по частныя воссоединенія, и ревностью къ воссоединенію уніатовъ прониклось даже гражданское начальство западныхъ губерній. Государь показалъ въ этомъ случаѣ замѣчатель-

ную проницательность и пониманіе истиннаго хода дѣла. Когда епископъ Смарагдъ, подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ, представлялъ ему о благовременности обратиться съ воззваніемъ отъ Св. Синода ко всѣмъ уніатамъ, то Государь написалъ: „воззваніе дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла“. Въ другой разъ на докладѣ о новыхъ присоединеніяхъ онъ писалъ: „слава Богу, но подтвердить дѣйствовать осторожно и не торопиво“. Подозрѣніе Государя оправдалось. Въ уніатскихъ епархіяхъ духовенство сторонилось пока отъ обращеній и видимо ожесточалось ими; и еп. І. Сѣмашко, по обзорѣни Литовской епархіи, заключилъ, что „для благополучнаго прекращенія уніатскаго дѣла необходимо прекратить всякія покушенія къ частному воссоединенію уніатовъ“. Николай Павловичъ согласился съ нимъ и повелѣлъ „преосв. Смарагду строго подтвердить дѣломъ симъ (т. е. обращеніемъ), для самой онаго пользы и достоинства, не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно“. 13 января 1834 г. онъ далъ повелѣніе составить въ этомъ духѣ секретную инструкцію для епископовъ западныхъ епархій и предписать имъ очистить постепенно уніатскій обрядъ отъ латинскихъ примѣсей. Съ этого времени дѣло воссоединенія шло тихо, но за то болѣе вѣрно: дѣйствовали на понятія народа и убѣждали его къ присоединенію не прямо и не вдругъ, а сначала склоняя къ тому духовенство и потомъ чрезъ него покоряя народъ. Масса работы и трудность руководства его побудили правительство учредить въ 1835 г. особый совѣщательный секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ, а послѣ, въ 1837 г., подчинить уніатскія дѣла „грекоуніатской коллегіи“ вліянію Св. Синода въ лицѣ оберъ-прокурора, поставленнаго во главѣ этой коллегіи. Соединенные и пеуклонные труды комитета, кол-

легіи гражданскаго начальства и епархіальныхъ архіереевъ, въ особенности І. Сѣмашко, привели въ 1839 г. къ полному воссоединенію уніатской церкви съ православною. Въ январѣ мѣсяцѣ въ Полоцкѣ собрались уніатскіе епископы и подписали „соборный актъ“ о воссоединеніи. Государь передалъ актъ на заключеніе Св. Синода. Въ мартѣ мѣсяцѣ дано было синодальное заключеніе и 25 числа Государь на поднесенномъ ему „Синодальномъ дѣяніи“, содержащемъ въ себѣ постановленіе о воссоединеніи, имѣлъ счастье написать: „благодарю Бога и принимаю“.

Секты, пользовавшіяся въ царствованіе Александра І отъносительною свободою и обильно расплодившіяся въ Россіи, при Николаѣ Павловичѣ были очень стѣснены въ своей судьбѣ. Въ высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1830 г. секты духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, хлыстовъ и скопцовъ были объявлены особо вредными, и противъ нихъ приняты мѣры особой строгости. Въ 1832 г. Саратовскій и Тамбовскій епископы получили отъ Синода, по Высочайшему повелѣнію, секретную инструкцію о средствахъ противъ размноженія въ ихъ епархіяхъ духоборцевъ и молоканъ. Въ 1836 г. усилена строгость взысканія за принадлежность къ сектѣ духоборцевъ; запрещено свободное переселеніе въ Мелитопольскій уѣздъ и начато выселеніе ихъ на крайній Кавказъ. Въ 1843 г. именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно прекратить выдачу скопцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспартовъ на отлучки. Совокупностью всѣхъ изданныхъ постановленій сектантская пропаганда въ царствованіе Императора Николая І была подорвана.

Расколъ вызвалъ со стороны Николая Павловича цѣлую систему мѣръ, круто измѣнившихъ его положеніе. Въ основѣ своихъ отношеній къ расколу Императоръ положилъ начало

религіозной терпимости и за мнѣнія о вѣрѣ раскольниковъ не преслѣдовалъ, но взамѣнъ того онъ не призналъ за ними гражданской законности и предпринялъ рядъ ограниченій какъ въ дарованіи раскольниковъ правъ гражданскихъ, такъ и по отправленію ими богослуженія. Въ основаніе выбора средствъ и опредѣленія дѣйствій для достиженія миссіонерской цѣли „направленія заблуждающихся къ сближенію съ церковью“ Государь ркомендовалъ осторожность, постепенность, послѣдовательность и мягкость въ обращеніяхъ. Въ 1835 г. Николай Павловичъ Высочайше повелѣлъ Саратовскому епископу: „продолжать дѣйствія Саратовской миссіи не торопясь и болѣе посредствомъ примѣровъ и убѣжденій и отнюдь не показывать намѣренія къ насильственному дѣйствію“.

Ограниченія, сдѣланныя Николаемъ Павловичемъ въ отношеніи къ раскольниковъ, имѣли ихъ въ виду, какъ общество и какъ отдѣльныхъ лицъ. Раскольниковское общество не признавалось законно существующимъ; и на имя этихъ обществъ запрещено было приобрѣтеніе и завѣщаніе недвижимыхъ имуществъ. Раскольниковская община не имѣла права выдавать книги для сбора подавій и владѣть печатями. Раскольниковскія записи о рождающихся, умирающихъ и брачующихся признаны были незаконными и веденіе ихъ поручено полиціи. Раскольники не могли строить церквей, употреблять колокольнаго звона, принимать къ себѣ бѣглыхъ священниковъ и публично отправлять богослуженія. Въ 1841 г. отъ раскольниковскихъ учрежденій, по Высочайшему повелѣнію, не могли приниматься даже пожертвованія. Высочайшими распоряженіями раскольниковскія общества разсматривались какъ благотворительныя учрежденія на общихъ основаніяхъ (1853 г.). Въ качествѣ гражданъ раскольники были Высочайше лишены личныхъ

правъ: а) на переселеніе за границу и въ западныя губерніи, б) на приобрѣтеніе земель и имѣній въ остзейскихъ губерніяхъ, в) на участіе въ тяжёбныхъ дѣлахъ въ роли свидѣтелей, г) на отлучки безъ законныхъ основаній, д) на выборъ въ сельскія должности и пр.

(Окончаніе бюджета).

Заупокойное богослуженіе 25 іюня по Государѣ Императорѣ Николаѣ 1-мъ въ церквахъ г. Пензы.

Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 24.—29 апрѣля 1896 года № 1229 („Церк. Вѣдом.“ № 19—20), 25-го іюня—въ день исполнившагося столѣтія со дня рожденія Государя Императора Николая Павловича, въ Пензенскихъ городскихъ храмахъ совершены заупокойная литургія и панихида по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ 1-мъ. Въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ совершено было всенощное бдѣніе, а въ самый день 25-го іюня заупокойную литургію изволилъ совершить Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ, въ сослуженіи съ кафедр. протоіереемъ К. Ѳ. Смирновымъ, прот. Ф. С. Алядинымъ, ключаремъ свящ. К. П. Ручимскимъ, епарх. миссіонеромъ свящ. К. А. Поповымъ и соборнымъ свящ. Ѳ. П. Пучковскимъ. Въ концѣ литургіи Архипастыръ произнесъ одушевленно-патріотическое и глубоко-назидательное слово о дѣяніяхъ и великихъ заслугахъ Государя Императора Николая Павловича для Русскаго Государства вообще и для Русской Православной Церкви—въ особенности.

По окончаніи литургіи, началась торжественная панихида, которую совершилъ Владыка съ участіемъ всего городского духовенства. При пѣніи заупокойнаго кондака („Со святыми упокой“) и икоса („Самъ единъ еси безсмертный“), равно при возглашеніи вѣчной памяти Императору Николаю I, всѣ присутствовавшіе, стоя на колѣняхъ, молились Господу объ упокоеніи души приснопамятнаго Монарха. Трогательный заупокойный канонъ прочитанъ былъ самимъ Архипастыремъ съ свойственнымъ Ему благоговѣніемъ и выразительностію. За богослуженіемъ присутствовали Г. Начальникъ Губер-

нии, Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій, предсѣдатель Казенной Палаты, д. с. с. Н. К. Арсеньевъ, горсдской голова, чины военнаго вѣдомства, представители разныхъ учреждений, начальники и наставни и духовно-учебныхъ заведеній, учащіеся и сироты, призрѣваемые въ мѣстномъ Александрійскомъ пріютѣ, основанномъ въ царствованіе Николая Павловича и много молящихся.

Общій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Краснослободскаго духовнаго училища въ 1895 г.

Статьи прихода.

Оставалось отъ 1894. года къ 1895. году наличными деньгами 1491 р. 24 к. и билетами кредитныхъ учреждений 748 р. 36 к. А всего двѣ тысячи двѣсти тридцать девять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

П Р И Х О Д Ъ.

І. Смѣтныя поступленія. А. Изъ суммъ Св. Синода на содержаніе личнаго состава и въ пенсію вдовѣ Пишковой

Б. Изъ мѣстныхъ средствъ: а) На содержаніе училища согласно смѣтѣ, принятой окружнымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ октябрѣ 1894. года, по § 1. Подушнаго сбора съ 181372 приходскихъ душъ училищнаго округа

Противъ смѣтнаго назначенія поступило менѣе на 197 р. 45 к.,

Ассигновано по смѣтѣ на 1895. годъ.		Дѣйствительно поступило.	
Рубли.	К.	Рубли.	К.
—	—	2239	60
6860	70	6860	70
6988	60	6791	15

потому что тремя благочинными на эту именно сумму допущены недоимки, которыя погашены въ началѣ 1896 г.

§ 2. Вѣнчиковой и за листы разрѣшительной молитвы суммы

1000	—	932	27
------	---	-----	----

§ 3. Взносы отъ 5 женскихъ монастырей, находящихся въ училищномъ округѣ

250	—	150	—
-----	---	-----	---

Противъ смѣтнаго назначенія поступило менѣе на 100 р., такъ какъ недоставлено взносовъ отъ монастырей: Инсарскаго Пайгармскаго (Параскево-Вознесенскаго) за 1894 и за 1895 гг. Саранскаго Чуфаровскаго (Троицкаго) за 1895 г.

§ 4. Взносы пансіонеро́въ, живущихъ въ общежитіи училища. . . .

4000	—	4674	70
------	---	------	----

Противъ смѣтнаго предположенія поступило болѣе на 674 р. 70 к. такъ какъ учениковъ въ общежитіи содержалось въ разное время года больше предполагавшагося смѣтою количества.

§ 5. Взносы за право ученія . . .

525	—	895	—
-----	---	-----	---

Противъ предположенной смѣтою суммы поступило болѣе на 370 р. вслѣдствіе увеличеннаго (до 40 р.) размѣра платы за право ученія со всѣхъ учениковъ не принадлежащихъ къ Краснослободскому училищному округу.

§ 6-й Процентовъ на училищныя суммы, обращающіяся въ сберегательной кассѣ при казначействѣ. . . .

25	—	34	11
----	---	----	----

7-й Доходъ отъ училищной церкви .

40	—	19	30
----	---	----	----

б) Согласно состоявшимся на экстренномъ февральскомъ сѣздѣ 1895 года рѣшеніямъ:

8-й. На ремонтъ и приспособленіе стараго двухъэтажнаго училищнаго корпуса, что по навзвозу, по $\frac{1}{2}$ коп. съ каждой души мужеска пола въ округѣ

§ 9) На приобрѣтеніе для училища портретовъ Ихъ Величествъ Государя Императора Николая II и Императрицы Александры Ѳеодоровны . .

§ 10) На устройство ватерклозета съ теплымъ корридоромъ и другихъ приспособленій въ училищной больницѣ

Противъ смѣтнаго назначенія поступило менѣе на 123 р., такъ какъ благочиннымъ III Саранскаго округа В. Успенскимъ причитающійся съ его благочинія дополнительный взносъ за 1895 г., въ количествѣ 123 р., сдѣланъ лишь въ началѣ 1896 года и записанъ на приходъ по ст. 2-й прихода 1896 г.

§ 11 На ремонтъ сѣвернаго училищнаго корпуса съ учениковъ иносословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ за 2-ю половину 1895 г. по 5 рублей съ cadaго

Итого по смѣтѣ изъ мѣстныхъ средствъ

А всего смѣтныхъ назначеній .

913	—	} 1140	—
50	—		
300	—		
—	—	205	—
14091	60	14841	53
20952	30	21702	23

II Сверхсметныя поступленія:
Отъ Краснослободскаго мѣщанина
П. Н. Полозова поступило на укра-
шеніе училищной церкви

Имѣ же пожертвовано на выпускъ
Троицкихъ листовъ и книжекъ ре-
лигіозно-нравственнаго содержаія
для раздачи народу при продажѣ
церковныхъ свѣчъ въ праздники . .

Церковнымъ старостою училищной
церкви П. М. Костинымъ собрано
отъ разныхъ лицъ пожертвованій
на приобрѣтеніе ковра—дорожки
для училищной церкви

Двумя лицами, пожелавшими ос-
таться въ неизвѣстности, пожертво-
вано на живописныя иконы Св. Ни-
колая и св. Митрофана для наруж-
ныхъ алтарныхъ нишъ

Добровольныхъ пожертвованій отъ
причтовъ Краснослободскаго учи-
лищнаго округа на приобрѣтеніе
для училищной залы портрета быв-
шаго Пензенскаго Преосвященнаго
Митрофана.

Отъ оо. благочинныхъ въ погашеніе
недоимокъ 1894 года.

Отъ о. благочиннаго 1-го Наров-
чатскаго округа на 1896 годъ при
отношеніи 27 декабря № 143-й . .

Взыскано за утерянныя ученикомъ
Андріевскимъ книги изъ учебной
библіотеки.

Взыскано за испорченный венти-
ляторъ

На улучшеніе ученической биб-

—	—	5	—
—	—	5	—
—	—	50	23
—	—	14	—
—	—	14	25
—	—	153	69
—	—	18	—
—	—	—	90
—	—	—	40

3) Изъ Тихоновскаго духовнаго училища при отношеніи отъ 16 февраля № 35 въ пособіе ученикамъ: IV класса Н. Архангельскому и I класса В. Смирнову

4) Оттуда же при отношеніи, отъ 17 мая за № 78 въ пособіе ученику IV класса Н. Архангельскому.

5) Внесено въ сберегательную кассу Краснослободскаго уѣзднаго Казначейства наличными деньгами, кои на приходѣ записаны въ графѣ кредитныхъ бумагъ

Всего оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ 1895 году было

Всего въ 1895 году на приходѣ было

А съ остаточными отъ 1894 года.

РАСХОДЪ.

I. Смѣтные расходы. § 1-й. На содержаніе личнаго состава и пансіонеровъ училища:

А. Изъ суммъ Святѣйшаго Синода

Б. Изъ мѣстныхъ средствъ, согласно смѣтѣ, принятой съѣздомъ духовенства

§ 2-й. По содержанію воспитанниковъ:

А. Чаемъ и сахаромъ

Б. Пищею

В. Одеждою, обувью, бѣльемъ и другими потребностями

Г. На выдачу денежныхъ пособій

Итого по § 2-му.

—	—	57	50
—	—	15	—
—	—	800	—
—	—	909	—
20952	30	23029	40
—	—	25269	—
6860	70	6860	70
2306	—	2223	71
829	80	813	15
4648	70	3714	42
1597	80	1608	21
300	—	367	56
7376	30	6503	34

§ 3. Хозяйственные расходы:

Отдѣлъ 1-й. Ремонтъ и содержаніе домовъ и прислуги, отопленіе, освѣщеніе и проч.

2702 30 2680 3

Отдѣлъ 2-й. Содержаніе библіотеки и выписка періодическихъ изданій .

100 — 129 60

Отдѣлъ 3-й. Канцелярскіе расходы.

60 — 61 56

Всего по § 3-му.

2862 30 2871 19

§ 4. Расходы разнаго рода.

Отдѣлъ 1-й. Содержаніе церкви и плата священнику

130 — 137 9

Отдѣлъ 2-й. Содержаніе больницы и покупка медикаментовъ

70 — 40 90

Отдѣлъ 3-й. Мелочные и экстраординарные расходы

1347 2409 98

Всего по § 4-му

1547 — 2587 97

Противъ смѣтнаго назначенія употреблено болѣе на 1040 р. 97 к. вслѣдствіе капитальнаго ремонта сѣвернаго училищнаго корпуса, на основаніи разновременныхъ журнальныхъ опредѣленій училищнаго правленія, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ.

II. Сверхсмѣтные расходы За написаніе большихъ иконъ для наружныхъ стѣнъ алтарныхъ Свят. Николая и св. Митрофана съ устройствомъ желѣзнаго навѣса и креста надъ ними

— — 25 —

За изготовленіе двухъ большихъ церковныхъ ковровъ и 2-хъ малыхъ изъ краснаго сукна (изъ 35³/₄ ар.) съ обшитіемъ ковровъ по краямъ чернымъ молескиномъ

— — 50 23

Выписано изъ редакціи Троицкихъ
листочковъ однокопѣчныхъ книжекъ
религіозно-правственнаго содержанія
для продажи изъ церковной свѣч-
ницы, вмѣстѣ съ свѣчами

За 10 половинъ ширмъ для квар-
тиръ надзирателей и учителя пѣнія .

За opravку старой чугунной трубы
въ банѣ и за новую чугунную трубу
въ с. 23 п. 25 ф.

Епархіальному архитектору Эрен-
бергу прогонныхъ денегъ до Красно-
слободска и обратно

Священнику А. Аристову, на осно-
ваніи журнальнаго опредѣленія 28
апр.—1 мая 1895 г. № 9-й, аван-
сомъ выдано въ счетъ смѣтныхъ
назначеній 1896 года за 1-ю поло-
вину года

Итого сверхсмѣтныхъ расходовъ .

III. Оборотныя и переходящія
суммы. Возвращенъ залогъ постав-
щику дровъ М. Карпову

Возвращена часть пансіонернаго
взноса ученика Андріевского. . . .

Выданы въ пособіе ученику Н.
Архангельскому присланные изъ Ти-
хоновскаго духовнаго училища. . .

Возвращена псаломщику г. На-
ровчата В. Тихомирову часть пан-
сіонернаго взноса умершаго сына
его Андрея

Возвращенъ залогъ портному П.
Полозову

Переданы въ Общество вспомо-
ществованія ученикамъ внесенные
Прот. Масловскимъ

—	—	4	—
—	—	18	45
—	—	47	18
—	—	37	50
—	—	60	—
—	—	242	36
—	—	70	—
—	—	12	40
—	—	35	—
—	—	11	—
—	—	10	—
—	—	11	50

Возвращена часть залога сапож-
нику Г. Зиновьеву.

Выписаны въ расходъ наличными
деньгами высланные въ Сберегатель-
ную кассу Краснослободскаго Каз-
начейства и записанные на приходъ
въ графѣ кредитныхъ бумагъ

Итого оборотныхъ и переходящихъ
суммъ

Всего въ расходъ въ 1895 году
было

Остается къ 1896 году за выче-
томъ общей суммы расхода изъ об-
щей суммы прихода за 1895 годъ .

—	—	10	—
—	—	800	—
—	—	959	90
20952	30	22249	17
—	—	3019	83

**Сзѣденія о числѣ учениковъ и служителей, содержавшихся
пищею; о числѣ учениковъ, снабженныхъ одеждою и обувью,
а также о числѣ отопливавшихся печей и освѣщавшихся
помѣщеній въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ
въ 1895 году.**

1) Въ училищномъ общежитіи содержалось пищею:

а) Воспитаниковъ: въ январѣ мѣсяцѣ: съ 1—6-е число
4 ученика, 7-го ч.—5 учен, 8 числа—80 учен, съ 9—15-е
число 130 учениковъ съ 16—18-е числа—131 учен, съ
19 числа до конца мѣсяца 130 учениковъ; въ февралѣ
мѣсяцѣ съ 1—6-е ч.—130 уч. съ 7—9-е число 127 учен.
съ 10—12-е число—45 учен. съ 13—18-е число—102 учен.
съ 19—26-е число 126 учениковъ, 27 и 28 числа—128
учениковъ, въ мартѣ мѣсяцѣ съ 1—23-е число—128 учен.
24 числа—47 уч. 25—27 числа—44 учен. съ 28—30-е
число—42 учен. 31 марта 39 учениковъ, въ апрѣлѣ мѣ-
сяцѣ съ 1—2 чис.—39 учен. съ 3—8-е чис.—35 учен.

9 ч.—90 уч. съ 10—16-е число—129 учен. съ 17 числа до конца мѣсяца 130 учениковъ, въ маѣ мѣсяцѣ съ 1—24-е число—130 учен. 25 числа—111 учен. съ 26—28-е число—108 учен. съ 26—30-е число—106 учениковъ, въ июнѣ мѣсяцѣ съ 1 6-е число—105 учен. 7—8 числа—78 учен. 9 ч.—75 уч. съ 10—16 число—75 учен. съ 17—22-е число—51 учен. 23 числа—4 ученика, въ августѣ мѣсяцѣ—17 чис.—6 учен. 18 ч.—10 учен. 19 чис.—17 уч. 20 чис.—20 учен. 21 ч.—28 уч. 22 ч.—29 учен. 23 чис.—65 уч. 24 чис.—99 учен. съ 25 числа до конца мѣсяца 108 учен. въ сентябрѣ мѣсяцѣ—1—2 ч. 108 учен. съ 3—17 чис.—109 учен. съ 18—24 чис.—110 учениковъ, съ 26 до конца 109 учен. въ октябрѣ мѣсяцѣ съ 1—25-е число 109 учен. съ 26—31 чис. 110 учен. въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ 1—13-е чис.—110 учен. съ 14 до конца мѣсяца 111 учен. въ декабрѣ мѣсяцѣ съ 1—21-е число—110 учен. 22 ч.—11 учен. съ 23 до конца 3 ученика. Кромѣ того, содержались квартирныя ученики, которые находились въ училищной больницѣ.

б) Служителей: въ январѣ мѣсяцѣ 12 человѣкъ въ теченіи всего мѣсяца, въ февралѣ мѣсяцѣ съ 10—12 чис.—11 челов. а въ остальные дни 12 человѣкъ; въ теченіи всего марта мѣсяца 12 челов. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ 1—2 чис.—12 чел. 3—8 чис.—11 чел. а съ 9 до конца 12 человѣкъ; въ теченіи всего мая мѣсяца 10 человѣкъ; въ июнѣ мѣсяцѣ съ 1—12-е число 9 чел. съ 13 о.—22 ч.—8 чел. съ 23—30 чис. 7 чел. въ июлѣ мѣсяцѣ 5 чел. въ августѣ мѣсяцѣ съ 1—14 ч. 6 чел. 15—16 ч.—9 чел. 17—20-е чис.—10 чел. съ 21 числа до конца мѣсяца 12 человѣкъ; въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ 12 служителей; кромѣ того, въ теченіи всего 1895 г. содержалась одна женская прислуга при училищной больницѣ.

2) Изъ одежды было сшито и выдано церковно-коштнымъ воспитаникамъ по три пары нижняго бѣлья, по одной парѣ парусинновыхъ блузъ съ ремнями, ученикамъ IV кл. по одной суконной сюртучной тройкѣ (сюртукъ, брюки и жилетъ) и церковно-коштнымъ воспитаникамъ прочихъ классовъ по тройкѣ изъ бумажнаго сукна (пиджакъ, брюки и жилетъ); половинѣ всѣхъ церковнокоштныхъ воспитаниковъ по одному теплomu бобриковому пальто, всѣмъ церковно-коштнымъ по одной лѣтней суконной фуражкѣ, по зимней шапкѣ, по 2 пары портянокъ, по два личныхъ полотенца, по 1 полотенцу чайному и по два носовыхъ платка.

3) Изъ обуви въ теченіи года сшито и выдано всѣмъ церковно-коштнымъ воспитанникамъ по двѣ пары новыхъ сапогъ и по одной парѣ новыхъ кожаныхъ глубокихъ галошъ.

4) Изъ письменныхъ принадлежностей всѣмъ церковно-коштнымъ воспитанникамъ ежемѣсячно выдавались: бѣлая бумага, стальные перья, ручки и по 2 карандаша, всѣмъ ученикамъ чернилъ, сколько потребно, а церковно-коштнымъ и по чернильницѣ.

5) У всѣхъ учениковъ, содержащихся въ общежитіи, были въ употребленіи по одному матрацу и по одному бобриковому одѣялу, по 2 подушки, по 4 наволочки и по 2 простыни.

6) Въ теченіи года отапливалось въ старыхъ училищныхъ зданіяхъ — косомъ флигелѣ и среднемъ корпусѣ — 16 печей и въ новомъ училищномъ корпусѣ 34 печи, всего 50 печей, въ томъ числѣ 5 кухонныхъ печей, 3 плиты, очагъ подъ котлами, кубовая топка. Кромѣ того въ банѣ еженедѣльно отапливались 3 печи.

7) Въ зданіяхъ училища освѣщались слѣдующія помѣщенія: въ новомъ корпусѣ 4 класса для занятій учениковъ

съ лѣстницами и корридорами при нихъ, камера правленія и учительская комната, отхожія мѣста съ корридорами, кухни съ корридорами, спальныя комнаты съ корридоромъ при оныхъ, умывальная и гардеробная комнаты, столовая комната и кубовая съ корридорами, квартиры помощника смотрителя и надзирателей; въ трехъэтажномъ старомъ корпусѣ квартира смотрителя училища и квартира эконома; въ косоугольномъ флигелѣ училищная больница съ корридоромъ при ней; всего употреблялось до 80-ти лампъ.

8) Въ теченіи года въ числѣ прислуги находились: водовозъ, поваръ, 2 хлѣбника, 5 служителей при классахъ и спальныя комнаты, 1 при церкви и камеры правленія, 1 буфетчикъ и 1 караульщикъ; число служителей, смотря по времени года и потребностямъ училища, измѣнялось, не выходя изъ предѣловъ смѣты. Точно также, смотря по дороговизнѣ содержанія служителей пищею и по количеству работъ для нихъ въ каждомъ мѣсяцѣ, и жалованье служителямъ въ нѣкоторые мѣсяцы измѣнялось; впрочемъ, измѣненія эти не выходили изъ рамокъ смѣтныхъ назначеній на сей предметъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Пензенской духовной семинаріи.

Изъ поступившихъ и имѣющихъ поступить въ Правленіе Пензенской Духовной Семинаріи прошеній учениковъ оной Семинаріи о принятіи ихъ на казенное содержаніе въ началѣ 1896—97 учебнаго года будутъ рассмотрѣны только тѣ, при которыхъ приложены удостовѣренія мѣстныхъ о.о. Благочинныхъ о бѣдности и семейномъ положеніи просителей. Въ каждомъ изъ означенныхъ удостовѣреній долженъ

быть прописанъ отзывъ благочиннаго о томъ, что проситель, по причинѣ своей бѣдности, не можетъ содержаться въ семинаріи на свои средства; въ удостовѣреніяхъ же, выдаваемыхъ не сиротамъ, кромѣ этого общаго отзыва о бѣдности просителя, должны быть прописаны свѣденія 1) о томъ, кто изъ братьевъ и сестеръ просителя обучается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и на чемъ содержаніи, и 2) о томъ, кто находится въ семействѣ отца просителя, кромѣ братьевъ и сестеръ, обучающихся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ.

Прошенія, при которыхъ не окажется означенныхъ удостовѣреній, будутъ оставлены Семинарскимъ Правленіемъ безъ послѣдствій.

При разсмотрѣніи прошеній о принятіи на казенное содержаніе Семинарское Правленіе будетъ имѣть сужденіе о правахъ на дальнѣйшее пользованіе этимъ содержаніемъ тѣхъ учениковъ семинаріи, которые уже состоятъ на казенномъ содержаніи, а потому и эти послѣдніе для удержанія за собою права на пользованіе казеннымъ содержаніемъ также должны представить въ Семинарское Правленіе удостовѣреніе отъ мѣстныхъ благочинныхъ о своей бѣдности и семейномъ положеніи.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Пензѣ за 1895/6 годъ.—2. Чтенія о св. Землѣ и о Палестинскомъ Обществѣ въ г. Пензѣ. Н. Смирнова.—3. Дѣятельность Императора Николая I на пользу Православной Церкви.—4. Заупокойное богослуженіе 25 іюня по Государѣ Императорѣ Николаѣ 1-мъ въ церквахъ г. Пензы.—5. Общій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго дух. училища за 1895 годъ.—6. Объявленіе.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 іюля 1896 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.